

ЕВРЕЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР. 1950-1970-Е ГГ.

Королева Л.А.¹, Молькин А.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза, Россия (410028, Пенза, ул. Германа Титова, 28), e-mail: history@pguas.ru

---

В статье анализируется еврейское национальное движение в СССР в 1950-1970-е гг.: специфика и факторы влияния на национальную оппозицию, основные направления еврейской оппозиции («культурническое», т.е. за отстаивание культурных и религиозных прав внутри СССР, и эмиграция - со второй половины 1960-х гг. становится ключевым, сначала уезжали в Израиль, позже - в США и пр.), ненасильственные методы действия (демонстрации, обращения, создание незарегистрированных религиозных обществ и нелегальных кружков, самиздатовская литература, в том числе журналы - «Евреи в СССР», «Иврит» и др., контакты с представителями зарубежья, еврейские семинары и т.д.), феномен «отказничества», взаимоотношения с правозащитным движением в СССР и Западом, политика советских властей в отношении еврейского движения. В основе еврейского национального движения лежали личные связи оппозиционеров и их добрая воля. В СССР присутствовало явление организации нелегальной переправки евреев-эмигрантов за границу.

Ключевые слова: СССР, власть, еврейское национальное движение.

THE JEWISH OPPOSITION IN THE USSR. 1950-1970 TH.

Koroleva L.A.¹, Molkin A.N.¹

¹Penza state university of architecture and construction, Penza, Russia (410028, Penza, street German Titov, 28), e-mail: history@pguas.ru

---

In article the Jewish national movement in the USSR in the 1950-1970th is analyzed: specifics and factors of influence on national opposition, the main directions of the Jewish opposition («kulturnichesky», that is for upholding of the cultural and religious rights in the USSR, and emigration - from the second half of the 1960th becomes key, at first went to Israel, later - to the USA and so forth), nonviolent methods of action (demonstration, the address, creation of the unregistered religious societies and illegal circles, self-published literature, including magazines – «Jews in the USSR», «Hebrew», etc., contacts with representatives of the abroad, the Jewish seminars, etc.), a phenomenon of «otkaznichestvo», relationship with a human rights movement in the USSR and the West, policy of the Soviet authorities for the Jewish movement. A personal contact of oppositionists and their good will were the cornerstone of the Jewish national movement. At the USSR there was a phenomenon of the organization of an illegal transportation of Jewish emigrants abroad.

Keywords: USSR, power, Jewish national movement.

Смерть И.В. Сталина, последовавшая затем хрущевская «оттепель» вызвали активизацию деятельности еврейского населения СССР. Помимо данных внутренних политических объективных фактором внутри страны формированию еврейского национального движения в 1953-1954 гг. способствовали следующие обстоятельства: «гордость за достижения Израиля уже в первые годы его существования, официальное присутствие Израиля в Москве, желание жить еврейской жизнью в Советском Союзе и надежда на репатриацию в Израиль» [4, с. 192]. Сразу же в еврейской оппозиции выделилось два направления: за эмиграцию из страны и «культурническое», за отстаивание культурных и религиозных прав внутри СССР, или «возможность национальной самоидентификации евреев внутри Советского Союза» [6 с. 21]. В своей практике евреи использовали исключительно мирные, ненасильственные методы: демонстрации, петиции и пр.

Материалы и методы. Материалами исследования явились архивные источники (Российский государственный архив новейшей истории, документы коллекции Управления ФСБ и МВД и т.д.), законодательные акты СССР и союзных республик, партийные и партийно-государственные документы, самиздат и тамиздат, мемуаристика, периодика, художественная литература. Методами исследования явились принципы а) объективности; б) историзма; в) системности, г) полного учета социально-субъективного в предмете исследования и максимально возможная нейтрализация предвзятого отношения ученого при интерпретации и оценке фактов. В силу возможностей, были использованы принципы социально-психологического подхода и принцип корректности и деликатности в оценке фактического материала. Помимо методологических принципов, в исследовании были применены специально-исторические принципы: актуализации, диахронный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический; общенаучные: классификации, статистический, структурно-системный, позволившие анализировать и сопоставлять различные данные для выявления главных этапов, особенностей и сущностных характеристик взаимодействия и взаимовлияния советской власти и еврейского движения.

Обсуждение. По мнению С.Г. Давыдова, еврейская оппозиция имела характерную черту – «внетерриториальный характер, т.е. не ограничивалась интересами определенной республики. Кроме того, она не опиралась на историческую память об утраченных землях или потерянной государственности» [5 с. 14].

Кроме того, впервые в истории СССР советским гражданам было разрешено выехать из страны в таком количестве. «Впервые был разрушен миф об исключительном праве государства на своих граждан. Впервые человек перестал быть винтиком, а стал личностью, которая может выбирать: уехать или остаться» [3, с. 151]. Правда, государство предоставляло такую возможность выбора, очень и очень ограниченную, не совсем бескорыстно. В основе еврейского национального движения лежали личные связи оппозиционеров и их добрая воля.

Динамика эмиграции была довольно слабой. Правительство СССР упорно продолжало утверждать, будто в Советском Союзе отсутствуют евреи, желающие покинуть страну. В 1956 г. из СССР уехало 753 чел., в 1959 г. – 7 [11, д. 215, л. 151]. Однако присутствовало явление организации нелегальной переправки евреев-эмигрантов за границу. Еще в конце 1940-х гг. во Львове при синагоге образовался своего рода комитет, оказывающий услуги по тайной «доставке» евреев в Польшу, затем в США и Израиль [9, д. 670, л. 214].

С определенными сложностями сталкивалось и «культурническое» течение в еврейской оппозиции. Но пробуждение национального самосознания, активизация деятельности служителей синагог, возможные в результате либерализации политического режима, давали свои результаты. По переписи 1969 г. в Советском Союзе проживало 2268 тыс. евреев. Если признать правдивыми цифры раввина Москвы, что численность прихожан синагог столицы к концу 1950-х гг. составила около полумиллиона человек, что, вероятно, следует согласиться с мнением Совета по делам религиозных культов, который отметил явную тенденцию к увеличению активности верующих, среди которых было много молодых людей и детей [4, с. 183-184]. Раввины вели свою деятельность в следующих направлениях: открытие религиозных школ для подготовки священнослужителей; организация паломничества в эрец-исраэль; подготовка молодых кадров за границей; распространение ритуальных обрядов среди максимально возможного количества людей.

Последователи Талмуда в СССР испытывали огромные сложности с религиозной литературой – ее фактически не было. В 1956 г. был издан молитвенник «Мир» тиражом в 3 тыс. экземпляров, который сразу же получил ярлык «самого реакционного за последние 100 лет» [11, д. 127, л. 35]. Естественно, выпуск был приостановлен. Выпечка мацы также была ограничена. Попытки кустарного производства мацы подпадали под указание Министерства финансов СССР «О запрещенном промысле». Постоянные требования священнослужителей о предоставлении возможностей для создания единой иудейской организации и руководящего центра синагог в СССР, Советом по делам религиозных культов отвергались в принципе. Опасения советских властей были вполне оправданы. Ведь синагоги выступали единственным местом, где возможно было общение в самых различных направлениях не только с советскими евреями, но и представителями зарубежья и пр.

Со второй половины 1950-х гг. набирает силу тенденция создания незарегистрированных религиозных обществ, поскольку синагог катастрофически не хватало, как, впрочем, и раввинов. В середине 1950-х гг. в СССР было 130 синагог [9, д. 743, л. 39]. Вскоре подобные тайные еврейские религиозные группы функционировали практически во всех городах и поселках, где имелось еврейское население.

Нагнетанию обстановки способствовал и антисемитизм на обыденном уровне, в повседневной жизни. Совет по делам религиозных культов постоянно в своих отчетах приводил факты об оскорблении чувств верующих, о хулиганских действиях в отношении евреев и т.п. [9, д. 743, л. 57; д. 670, л. 214-220]. Поджог синагоги и сторожки на еврейском кладбище, где погибла еврейка И. Голдовская. Получили общественный резонанс, а

похороны только лишь в результате активных действий органов госбезопасности не превратились в демонстрацию протеста [11, д. 127, л. 38-41].

Евреи постоянно направляли в высшие партийные и государственные инстанции письма, в которых рассказывали о бедственном и дискриминационном положении еврейской нации в СССР. Так, в одном из многочисленных аналогичных обращений было сказано: «Вот уже десяток лет, как все еврейские культурные институты разгромлены... Еврейская культурная жизнь - безмолвное кладбище... Простой еврейский человек начал чувствовать себя в своей родной стране неполноценным, а второстепенным, третьестепенным человеком... На местах проявляется определенная тенденция - по возможности без шума стараются избавиться от лишних евреев» [11, д. 32, л. 116]. С 1957 г. по 1966 г. удельный вес лиц еврейской национальности сократился с 9,3% до 6,3% при том факте, что приток евреев в средние учебные заведения в данный период вырос более чем в 1,6 раза [7, с. 220].

Любые попытки некоторых представителей «библейского народа» предпринять хоть какие-нибудь меры по консолидации своего народа в пределах СССР, например, создать еврейское добровольное общество для проведения «культурной работы среди советских евреев [10, д. 177, л. 26], встречали стабильное отторжение со стороны партийного и государственного руководства. Кроме того, негативная позиция со стороны властей к евреям подпитывалась тем фактом, что некоторые нелегальные формирования занимались разрешениям еврейского вопроса в СССР, пускай даже, чисто умозрительно - в проектах и программах. Так, «Ленинская коммунистическая партия Советского Союза» выступала за предоставление львовской области для образования на ее территории Еврейской автономной республики [9, д. 351, л. 12].

Но евреи испытывали явную дискриминацию даже по сравнению с другими народами, проживавшими в СССР. В Советском Союзе не имелось ни одного музея, посвященного истории, литературе, искусству еврейской нации. До конца 1950-х гг. в стране не издавались книги, затрагивавшие еврейский вопрос, ни на идише, ни на русском языке. Вследствие этого обстоятельства огромное распространение получает еврейский самиздат.

Первые самиздатовские произведения, посвященные еврейской тематике, естественно, были изготовлены евреями – С. Дольником, Э. Моргулисом и др. В еврейском самиздате выделяется несколько направлений. К первому относятся материалы, напоминающие евреям об их еврействе: литература по еврейской истории, информация об Израиле и пр. Сначала это были переиздания дореволюционной литературы по еврейскому вопросу, обзоры радиопередач из Израиля, подборка высказываний и цитат из произведений классиков марксизма-ленинизма о евреях и т.д. Затем появляются «Поиски и заблуждения»

Х. Вейцмана; «Восстания в Варшавском гетто» Б. Марка; «Воспоминания» Э. Моргулиса; «Экзодус» Л. Юриса и т.д. Как верно заметил С. Лазарис, «у евреев была только одна тема - в них самих - и поэтому с самого начала все материалы еврейского самиздата отличались абсолютной концентрацией внимания на самоидентификации и осознании себя частью еврейского народа» [6, с. 85]. С 1961 г. по 1966 г. Э. Моргулис издавал «Сборник», в котором публиковались еврейские самиздатовские материалы.

В северной столице – Ленинграде – функционировал специальный комитет для изготовления и распространения самиздатовской литературы. Именно там был издан попавший позже за границу «Катехизис евреев в СССР», документ сионистской направленности. Авторы «Катехизиса», не скрывая своих антирусских настроений, призывали объединиться всех евреев мира.

При Московской хоральной синагоге в этот период формируется своего рода культурный кружок. В праздник Сим-хат-тора в синагоге собирались тысячи евреев, которых представители Израиля знакомили с еврейской культурой, информировали о жизни Израиля.

Подобные контакты с представителями зарубежья имели огромное значение для советских евреев. Но лишь с начала 1960-х гг. политика советского руководства в данном вопросе становится несколько либеральнее. Начинается издание книг еврейских писателей, литературного журнала на идише; выходит иврит-русский словарь, антология на русском языке рассказов и стихов на иврите. В СССР приезжают на гастроли еврейские актеры и певцы.

Однако «потепление» было столь кратковременным, что уже со второй половины 1960-х гг. в еврейском национальном движении ключевым становится борьба за эмиграцию. В одном из писем в «Литературную газету» так мотивировалось стремление выехать за пределы СССР: «В Советском Союзе все евреи бесправны...» [13, д. 32, л. 120].

Первая крупная группа эмигрантов состояла из рижских евреев-сионистов.

Именно в это время возникает такой феномен как «отказник», который вскоре станет ключевой фигурой еврейского движения. «Отказник» – это человек, подавший заявление на эмиграцию, в чем ему и было отказано по тем или иным причинам. Поскольку «засветившись» с этой стороны и автоматически попав в разряд неблагонадежных, человек оказывался вовлеченным в круговорот борьбы.

Органы госбезопасности были убеждены, что в 1969-1970 гг. шел процесс постепенного складывания нелегальных сионистских групп и организаций в «подпольную партию сионистов». В августе 1969 г. в Москве состоялась встреча представителей сионистских групп Киева, Ленинграда, Москвы, Риги и Тбилиси, где было решено создать

«Всесоюзный координационный комитет» (ВКК) для общего руководства деятельностью. Члены ВКК регулярно собирались на совещания, на которых происходил «обмен информацией о деятельности групп, намечались главные направления националистической работы, способы конспиративной связи» [12, д. 108, л. 110-115].

На рубеже 1960-1970-х гг. в Ленинграде была создана «просионистская» организация из 32 чел. Руководство осуществлял «Комитет», в состав которого входили Бутман, Коренблит, Могилевер и др. 5 апреля 1970 г. состоялась конференция группы, на которой были приняты программа и устав. «Наши задачи», документ, принятый на конференции, обосновывал «необходимость создания в СССР нелегальной партии сионистов, опирающейся в своей практической деятельности на международный сионистский центр» [12, д. 108, л. 111-114]. При организации был создан редакционно-издательский совет, назначением которого были подготовка и распространение сионистских материалов, размножение антисоветских произведений. Аналогичные объединения функционировали в Киеве, Москве, Риге и других городах.

В 1970 г. случилось событие, совершенно не характерное для еврейского движения: «преступная группа» в составе 12 чел. во главе с М. Дымшицем и Э. Кузнецовым попыталась осуществить захват самолета. Буквально одновременно последовали аресты активистов еврейской оппозиции в Кишиневе, Ленинграде, Риге. Серия арестов должна была служить доказательством наличия в СССР сионистского заговора.

С началом массовой алии евреев из СССР в еврейском самиздате формируется второе направление - литература, посвященная политическим вопросам существования евреев: публикации о нарушениях прав евреев в СССР, письма-протесты и т.д. В связи с тем, что в Советском Союзе отсутствовали в широкой продаже карты Израиля, они достаточно большим тиражом появились в самиздате.

С 1970 г. кружок Э. Моргулиса издавал самиздатовский журнал «Итон» (Рига). Вскоре за изготовление и распространение «сионистских и антисоветских материалов» редакторы журнала были арестованы [12, д. 108, л. 111-116]. В 1971-1972 гг. в Москве регулярно появлялся информационный бюллетень еврейского движения за эмиграцию в Израиль «Исход» (редактор - В. Федосеев), затем - «Вестник Исхода» и «Белая книга Исхода». Информационные бюллетени содержали материалы по проблемам выезда евреев из СССР и ответным действиям со стороны советских властей [6, с. 96].

По мнению Р. Шифтера, заместителя госсекретаря США, «разрешенная еврейская эмиграция из СССР началась около 1970 года, достигла пика в 1979 г. - более 50000 за один год, но затем резко упала до примерно 1000 в год» [1, с. 114-115].

Первая известная еврейская демонстрация состоялась 24 февраля 1971 г.

В 1972 г. (3 августа) по декрету № 572 государство постановило увеличить «выкуп» за право на эмиграцию. До этого документа желавший покинуть родную страну отдавал 400 руб. за визу и 500 руб. за отказ от советского гражданства. Теперь же следовало еще выплачивать и сумму, затраченную государством на образование неверного. Расценки были достаточно высоки, причем, гуманитарные дипломы были дешевле технических. Доктор наук обязан был выплатить 30 тыс. руб.

С 1972 г. начинаются судебные процессы по делу еврейских юношей призывного возраста, отказывавшихся от службы в советской армии. В декабре были осуждены А. Малкин (Москва), А. Смишин (Харьков) и т.п.

Приблизительно с середины 1970-х гг. евреи СССР стали направлять свои обращения не только в советские партийные и государственные инстанции, но и в зарубежные организации - Конгрессу США, ООН и т.д. Однако реакция Запада была неоднозначной, поскольку в 1975 г. ООН было принято решение о равнозначности сионизма и расизма.

В это время широкое распространение получают еврейские семинары и кружки как своеобразная форма протеста: 1976 г. – семинар В. Каминского и А. Цинобера (Рига), Н. Саланского (Вильнюс); 1977 г. – В. Браиловского (Москва); 1980 г. – А. Лернер (Москва) и др. Кружки по изучению иврита, еврейской культуры и истории, иудаизма, правовым вопросам эмиграции существовали в Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе, Риге, Харькове и пр.

Во второй половине 1970-х гг. издается самиздатовский журнал «Евреи в СССР» под редакцией А. Воронеля и В. Яхота. Журнал представлял собой «сборник материалов по истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза» [2, с. 99]. П. Абрамович, еврейский активист из Москвы, являлся редактором самиздатовского журнала «Иврит» [2, с. 222].

На 1978 г. пришелся пик еврейских демонстраций. Под давлением западной общественности СССР, безусловно, вынужден был увеличивать квоты выезжавших за рубеж, однако значительного роста не наблюдалось. Если с 1964 г. по 1967 г. из СССР эмигрировало 5 тыс. чел., то с 1968 г. по 1980 гг. – около 220 тыс. чел. [4, с. 148]. До середины 1970-х гг. эмигрировали евреи из Грузии, Закарпатья, Западной Украины, Молдавии, Прибалтики - главным образом, из периферийных районов советской империи. Затем центром эмиграции становится глубинка СССР. В свою очередь, эмигранты теперь не обязательно направлялись в Израиль. Кульминация эмиграции пришлась на 1979 г. Потом последовал резкий спад. Л. Сэлитен убежден, что он был связан с переоценкой СССР своей эмиграционной политики в

связи с возраставшими размерами движения. «Этот спад был также обусловлен переоценкой потенциальными эмигрантами Израиля, как места своего назначения, с точки зрения его желательности» [8, с. 269-270].

В период правления Ю.В. Андропова эмигрантам были предъявлены «претензии» в том, что выпущенные по «израильской квоте» советские евреи расселялись в США и Западной Европе, тем самым «обманывая советское правительство и народ».

Евреи неохотно шли на сотрудничество с правозащитниками. Они считали, что данное обстоятельство нарушит целостность и единство оппозиции, лишит ее самостоятельности. Кроме того, лидеры еврейского течения опасались, что отношения с правозащитниками вызовут усиление репрессивной политики со стороны властей.

Заключение. Евреи долго и мучительно боролись за право на эмиграцию. Отчасти и под давлением западной общественности советские власти пошли на уступку евреям в виде разрешения выехать из страны. Однако тем самым евреи как бы подписали себе приговор: уже на формальных основаниях они становились потенциальными предателями и врагами Родины, стремясь покинуть ее.

Список литературы

1. Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов). – М.: Научная книга, 1999. – 279 с.
2. Вести из СССР. Права человека. – Мюнхен, 1978-1986. – 674 с.
3. Геллер М.Я. Российские заметки. 1969-1979. – М.: МИК, 1999. – 428 с.
4. Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953-1967. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – 335 с.
5. Давыдов С.Г. Инакомыслие в СССР в 50-е - первой половине 60-х гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1996. – 18 с.
6. Лазарис С. Диссиденты и евреи: Кто порвал железный занавес? – Тель-Авив: Эффект, 1981. – 179 с.
7. Национальные процессы в СССР. – М.: Наука, 1991. – 422 с.
8. Проблемы национальных отношений в СССР. – М.: ИНИОН, 1989. – 295 с.
9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16.
10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30.
11. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33.
12. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63.

13. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 83.

Рецензенты:

Маслова И.И., д.и.н., профессор кафедры «Кадастр недвижимости и право» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза;

Белоусов С.В., д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории, историографии и археологии ППИ (ПГПУ) им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза.